

Толстая С. М. Постулаты московской этнолингвистики [Электронный ресурс]. — Растко, 2007. — Режим доступа: <http://www.rastko.rs/projekti/etnoling/delo/11734>

Толстой Н. И. Язык и культура [Электронный ресурс]. — М., 1995. — Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/tolstoy-95.htm>

СЛОВАРИ

Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. Т. 3, К (Круг) — П (Перепелка) / Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова, А. В. Гура [и др.] ; РАН, Ин-т славяноведения ; под ред. Н. И. Толстого. — М. : Междунар. отношения, 2004. — 700 с.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М. : Азбуковник, 2001. — 944 с.

Никифорова Н. В.

магистрант 1-го курса

Уральского федерального университета

Семантика лексемы *один* в русских фразеологизмах

Анализ семантики фразеологических единиц, выявление специфики фразеологического значения, изучение системных отношений между фразеологизмами, исследование важнейших процессов фразеобразования привели к установлению глубинных связей и взаимоотношений между лексикой и фразеологией. Изучение семантики компонентов фразеологизмов способствует более глубокому проникновению в семантические процессы, происходящие в устойчивых сочетаниях.

Многие русские фразеологизмы включают в свой состав числительные, которые несут в себе культурно-специфическую семантику. Исследование числительных с точки зрения отражения в них этнокультурных, ментальных особенностей понятия

числа осуществляются не только лингвистами, но и психологами, этнологами, культурологами, историками, математиками и исследователями философии математики. Числа имеют в культурной системе символов дополнительные, символические значения и поэтому являются семиотическими полифункциональными знаками. Фразеологизмы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Поэтому исследование фразеологизмов с числительными и модификации семантики числительных в устойчивых сочетаниях оказываются наиболее показательными с точки зрения выявления культурных смыслов числа [Шабалина 2010; Шао Наньси 2009].

Цель нашего исследования — выявить семантические особенности компонента *один* в русских фразеологических единицах.

В русистике нет единого понимания грамматического статуса слова *один*. Одни ученые считают его числительным по семантическим и грамматическим признакам, другие ученые относят его к прилагательным. Слово *один* изменяется по родам и во всех падежах согласуется с существительным (*один дом, одному дому*). Другими словами, лексема *один* обладает грамматической двойственностью и может выступать в нескольких частеречных формах. Являясь компонентом фразеологизмов, лексема *один* также выступает в разных категориально-грамматических статусах.

1. Числительное.

Во фразеологизмах слово *один* в своем главном значении, в значении числительного, чаще всего используется в сочетании с другим числительным, обычно в оппозиции с числительным *два* или с числительным *семь*: *Рубить семерым, а топор один; Бог дал два уха, но один язык; Лучшие семь раз сгореть, чем один раз одловеть; Одной рукой и узла не завяжешь*. В последнем примере другое числительное отсутствует, но, поскольку речь идет о руках, имплицитно присутствует смысл «два».

2. Прилагательное.

Согласно толковому словарю в 4-х тт. лексема *один* выступает как прилагательное в четырех лексико-семантических вариантах, и фразеологические единицы нередко содержат прилагательное *один*: *Беда не ходит одна* (в значении ‘без других, в отдельности от других, в одиночестве’); *Далась дураку одна песня на веку* (в значении ‘никто другой или ничто другое; единственный’); *Бить в одну точку* (в значении ‘тот же самый, тождественный’).

3. Местоимение.

В значении местоимения исследуемая лексема употребляется в сочетании с определительным местоимением *другой* и используется при перечислении лиц, предметов либо при противопоставлении: *Один карась сорвется, другой сорвется, третий Бог даст и попадется*.

Противопоставление встречается значительно чаще и поддерживается с помощью союза «а»: *В одной руке пусто, а в другой ничего; От одного берега отстал, а к другому не пристал; У всякого свой вкус: один любит арбуз, а другой — свиной хрящик; На торгу два дурака: один дешево дает, другой дорого просит*.

4. Существительное.

В Словаре XI–XVII вв. выделяется два значения лексемы *один* в статусе существительного. В наших материалах лексема *один* имеет значение ‘человек’: *Один в поле не воин; Один в четырех каретах*.

5. Частица.

Употребление лексемы *один* в качестве частицы нетипично. В соответствии со Словарем XI–XVII вв. *один* употребляется в паре с ограничительной частицей *только* или без нее, но с тем же ограничительным значением: *Горе только одного рака красит; Учитель один не считает годин*.

Единица символизирует единое как исток всего множества вещей, это центр, Бог, солнце, мужское начало; это бытие и проявление духовной сущности в противоположность небытию и непроявленности. Число один также воплощает активный принцип; оно

есть начало процесса, зерно, семя. Единица — это основа и шкала отсчета, это образ человека.

Кроме того, единица обозначает духовное единство, целостность, единую природу всего сущего.

В соответствии с природой фразеологизмов, особенно фразеологизмов-идиом, их компоненты либо вообще теряют свое лексическое значение, либо семантика их составляющих существенно меняется.

Анализ нашего материала показал, что лексема *один* в составе фразеологизмов участвует в формировании единого фразеологического значения, привнося в него какую-либо сему или усиливая, гиперболизируя основное значение фразеологизма. Шао Наньси называет такую функцию нумератива «интенсификатором» [2009]. Некоторые интенсификаторы соотносятся с языковыми значениями лексемы *один*, другие оттенки лишь ассоциативно связаны с ее лексико-семантическими вариантами.

Числительное *один* открывает числовой ряд, что позволяет предполагать в его семантике такие потенциальные смыслы, как изначальность и целостность. *Один* еще нельзя считать полноценным числительным, поскольку типичное числительное предполагает наличие структуры, а единица является, скорее, конструктивным элементом, что ведет к развитию смыслов, выходящих за пределы чисто количественной семантики.

1. Интенсификатор «одинокчество, изолированность».

Этот оттенок соотносится со вторым лексико-семантическим вариантом полисемантического слова «один» — `без других, в отдельности от других, в одиночестве`: *Один в поле не воин* (в одиночку все трудно делать); *Одной рукой и узла не завяжешь* (в одиночку не справишься с каким-либо делом); *Один как сыч* (одинокий человек); *Одна муха не проест и брюха* (в одиночку дела не осилить). Интенсификатор одинокчества передается лексемой *один* как существительным, как прилагательным и как местоимением. *Один* может транслировать семантику отдаленности от совокупности подобных объектов. Идея изолированности при переходе в сферу социальных отношений наделяется негативными

коннотациями: на первый план выходит представление о человеке как о существе социальном, неспособном вести полноценную жизнь в изоляции от других: *Одному против многих не замышлять; Одному и топиться скучно; И в раю жить тошно одному; Один и дома загорюет, а в поле и двое воюют.*

2. Интенсификатор «единственность, уникальность».

Опирается на третье значение `никто другой или ничто другое, кроме; единственный`. Интенсификатор подчеркивает важность, значимость того объекта, по отношению к которому употребляется фразеологизм. Поэтому существительные во фразеологизмах с таким интенсификатором обозначают уникальные объекты: *Одному аллаху известно.* В сфере религии единичность как уникальность связывается прежде всего с Богом, причем кажется, что в данном случае соединяются идеи целостности и уникальности. Кроме того, в народном сознании закреплена идея единства религиозного и аксиологического: *Один Бог, одна правда.*

3. Интенсификатор «абсолютное отсутствие чего-либо».

Он также соотносится с третьим значением. Сема языкового значения «ничто другое» абсолютизируется в сему «ничто»: *Ни одной души* (никого, ни одного человека); *Одна речь не пословица* (мнение, суждение кого-либо еще не аргумент); *Из пяти пальцев не вижу ни одного, а один в глазах семерит.*

4. Интенсификатор «сходство, подобие».

Связан с лексико-семантическим вариантом 'тот же самый, тождественный; одинаковый': *Из одного и того же теста* (совершенно похож на кого-либо по характеру, мировоззрению); *Одним миром мазаны* (похожи друг на друга, обычно по своим качествам, свойствам, положению; стоят друг друга); *Одного поля ягода* (очень похожи друг на друга по своим, обычно отрицательным, качествам); *В одну дудку дудеть; В один голос* (поступать одинаково, действовать в одном направлении).

5. Интенсификатор «всеобщность».

Числительное *один*, соответствующее наименьшему из натуральных чисел, является наиболее приспособленным для выражения идеи целостности, монолитности, всеобщности, которая во

многим связана с христианской традицией: *Бог один, да совесть не у всех одна; На весь мир один песок сеют; Одним словом* (короче говоря); *Все как один* (все единодушно).

6. Символическое значение «интенсивность» можно вывести из разговорного значения лексемы «один» — ‘чрезвычайно, очень сильный’, которое дает толковый словарь в 17-ти тт. *Один* в соединении с лексемами, называющими быстрое однократное действие или короткий промежуток времени, подчеркивает семантику интенсивности, быстроты: *В один момент* ‘тотчас, очень быстро’; *Одним духом* (сразу, в один прием); *Как одна минута* (очень быстро, совсем незаметно); *Всем свахам одним махом*; *Одной левой* (легко победить); *В один присест* (сразу).

7. Ограничительное значение.

Как было сказано ранее, в Словаре русского языка XI–XVII вв. такое значение выделяется обычно в сочетании с частицей *только*: *Горе только одного рака красит*. Такое употребление нейтрализует семантику лексемы *один*, сводит ее к нулю, и актуальным остается лишь ограничительное значение: *Одному аллаху известно; Себялюб одному себе люб*.

Нумератив *один* как компонент устойчивого выражения обозначает «неопределенно малое количество». В оппозитивных выражениях служит выражением контраста: *один — много, один — другой*. Например: *Лучше один раз своими глазами увидеть, чем сто раз услышать; Лучше семь раз сгореть, чем один раз овдоветь; В одной руке пусто, а в другой ничего; На одном конце червяк, на другом — дурак* (о рыболове-любителе).

Но не ко всем словарным значениям можно возвести смыслы, актуализированные лексемой *один* во фразеологизмах.

Так, нумеративные устойчивые выражения с числительными *один* передают и гиперболизируют идею метафорической «пространственной» близости: *От любви до ненависти один шаг; Лук с морковкой хоть с одной грядки, да не одинаково сладки*.

Кроме того числительное *один* во фразеологизмах способно передавать идею аномальности. Функционируя в тематической сфере парных органов, единичность может указывать на

недостатки работы того или иного органа: *одним ухом* ‘не полностью, без подробностей’, *одной ногой* ‘непрочно’. Аномалии, как правило, получают негативную оценку [Шабалина 2010].

Как показал предпринятый анализ, лексема *один* в составе устойчивых выражений претерпевает качественные семантические изменения; частично утрачивает свое прямое лексическое значение количества. Как компонент устойчивых выражений *один* передает прямые значения количества, а также символические значения, связанные с идеями быстроты действия, события, процесса, неопределенно малого количества, неопределенно далекого или близкого расстояния. Кроме того, существенная роль нумератива *один* заключается в том, что, выражая все перечисленные выше значения, он гиперболизует их, является интенсификатором тех идей, которые заложены в выражениях в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Шабалина Е. В. Числительное: механизмы порождения оценочных коннотаций (на материале русского и польского языков) // Славяноведение. 2010. № 1. С. 74–82.

Шао Наньси. Нумеративные устойчивые выражения в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. — 22 с.

СЛОВАРИ

Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — М., 1957–1961.

Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. В. И. Чернышёва. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965.

Словарь русского языка XI–XVII вв. / под ред. Д. Н. Шмелева. — М. : Найка, 1988. Т. 14.